

Семьдесят третья сессия

Пункт 74 с) повестки дня

Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 17 декабря 2018 года

[по докладу Третьего комитета (A/73/589/Add.3)]

73/182. Положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике

Генеральная Ассамблея,

руководствуясь Уставом Организации Объединенных Наций,

подтверждая цели и принципы Устава, Всеобщей декларации прав человека¹ и соответствующих международных договоров по правам человека, включая Международные пакты о правах человека²,

подтверждая свою твердую приверженность суверенитету, независимости, единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и принципам Устава,

ссылаясь на свои резолюции 66/176 от 19 декабря 2011 года, 66/253 А от 16 февраля 2012 года, 66/253 В от 3 августа 2012 года, 67/183 от 20 декабря 2012 года, 67/262 от 15 мая 2013 года, 68/182 от 18 декабря 2013 года, 69/189 от 18 декабря 2014 года, 70/234 от 23 декабря 2015 года, 71/130 от 9 декабря 2016 года, 71/203 от 19 декабря 2016 года, 71/248 от 21 декабря 2016 года и 72/191 от 19 декабря 2017 года, резолюции Совета по правам человека S-16/1 от 29 апреля 2011 года³, S-17/1 от 23 августа 2011 года³, S-18/1 от 2 декабря 2011 года⁴, 19/1 от 1 марта 2012 года⁵, 19/22 от 23 марта 2012 года⁵, S-19/1 от

¹ Резолюция 217 А (III).

² Резолюция 2200 А (XXI), приложение.

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят шестая сессия, Дополнение № 53 (A/66/53)*, глава I.

⁴ Там же, *Дополнение № 53В* и исправление (A/66/53/Add.2 и A/66/53/Add.2/Corr.1), глава II.

⁵ Там же, *шестьдесят седьмая сессия, Дополнение № 53 (A/67/53)*, глава III, раздел А.

1 июня 2012 года⁶, 20/22 от 6 июля 2012 года⁷, 21/26 от 28 сентября 2012 года⁸, 22/24 от 22 марта 2013 года⁹, 23/1 от 29 мая 2013 года¹⁰, 23/26 от 14 июня 2013 года¹⁰, 24/22 от 27 сентября 2013 года¹¹, 25/23 от 28 марта 2014 года¹², 26/23 от 27 июня 2014 года¹³, 27/16 от 25 сентября 2014 года¹⁴, 28/20 от 27 марта 2015 года¹⁵, 29/16 от 2 июля 2015 года¹⁶, 30/10 от 1 октября 2015 года¹⁷, 31/17 от 23 марта 2016 года¹⁸, 32/25 от 1 июля 2016 года¹⁹, 33/23 от 30 сентября 2016 года²⁰, S-25/1 от 21 октября 2016 года²¹, 34/26 от 24 марта 2017 года²², 35/26 от 23 июня 2017 года²³, 36/20 от 29 сентября 2017 года²⁴ и 39/15 от 28 сентября 2018 года²⁵ и резолюции Совета Безопасности 1325 (2000) от 31 октября 2000 года, 2042 (2012) от 14 апреля 2012 года, 2043 (2012) от 21 апреля 2012 года, 2118 (2013) от 27 сентября 2013 года, 2139 (2014) от 22 февраля 2014 года, 2165 (2014) от 14 июля 2014 года, 2170 (2014) от 15 августа 2014 года, 2178 (2014) от 24 сентября 2014 года, 2191 (2014) от 17 декабря 2014 года, 2209 (2015) от 6 марта 2015 года, 2235 (2015) от 7 августа 2015 года, 2254 (2015) от 18 декабря 2015 года, 2258 (2015) от 22 декабря 2015 года, 2268 (2016) от 26 февраля 2016 года, 2286 (2016) от 3 мая 2016 года, 2314 (2016) от 31 октября 2016 года, 2319 (2016) от 17 ноября 2016 года, 2328 (2016) от 19 декабря 2016 года, 2332 (2016) от 21 декабря 2016 года, 2336 (2016) от 31 декабря 2016 года, 2393 (2017) от 19 декабря 2017 года и 2401 (2018) от 24 февраля 2018 года и заявления Председателя Совета от 3 августа 2011 года²⁶, 2 октября 2013 года²⁷ и 17 августа 2015 года²⁸,

решиительно осуждая тяжелое положение в области прав человека в Сирийской Арабской Республике, неизбирательные убийства и преднамеренные нападения на гражданских лиц как таковых, включая продолжающееся неизбирательное применение тяжелых вооружений и бомбардировки с воздуха, в результате которых погибли более 400 000 человек, в том числе более 17 000 детей, продолжающиеся ширококомасштабные и систематические грубые нарушения и попрание прав человека и нарушения международного

⁶ Там же, глава V.

⁷ Там же, глава IV, раздел A.

⁸ Там же, Дополнение № 53A (A/67/53/Add.1), глава III.

⁹ Там же, шестьдесят восьмая сессия, Дополнение № 53 (A/68/53), глава IV, раздел A.

¹⁰ Там же, глава V, раздел A.

¹¹ Там же, Дополнение № 53A (A/68/53/Add.1, A/69/53/Add.1/Corr.1 и A/69/53/Add.1/Corr.2), глава III.

¹² Там же, шестьдесят девятая сессия, Дополнение № 53 (A/69/53), глава IV, раздел A.

¹³ Там же, глава V, раздел A.

¹⁴ Там же, Дополнение № 53A и исправление (A/69/53/Add.1 и A/69/53/Add.1/Corr.2), глава IV, раздел A.

¹⁵ Там же, семидесятая сессия, Дополнение № 53 (A/70/53), глава II.

¹⁶ Там же, глава V, раздел A.

¹⁷ Там же, Дополнение № 53A (A/70/53/Add.1), глава II.

¹⁸ Там же, семьдесят первая сессия, Дополнение № 53 (A/71/53), глава II.

¹⁹ Там же, глава IV, раздел A.

²⁰ Там же, Дополнение № 53A и исправление (A/71/53/Add.1 и A/71/53/Add.1/Corr.1), глава II.

²¹ Там же, Дополнение № 53B и исправление (A/71/53/Add.2 и A/71/53/Add.2/Corr.1), глава II.

²² Там же, семьдесят вторая сессия, Дополнение № 53 (A/72/53), глава II.

²³ Там же, глава V, раздел A.

²⁴ Там же, Дополнение № 53A (A/72/53/Add.1), глава III.

²⁵ Там же, семьдесят третья сессия, Дополнение № 53A (A/73/53/Add.1), глава III.

²⁶ S/PRST/2011/16; см. Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2011 года — 1 июля 2012 года (S/INF/67).

²⁷ S/PRST/2013/15; см. Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2013 года — 31 июля 2014 года (S/INF/69).

²⁸ S/PRST/2015/15; см. Резолюции и решения Совета Безопасности, 1 августа 2015 года — 31 декабря 2016 года (S/INF/71).

гуманитарного права, включая морение гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны и применение химического оружия, в том числе газообразного хлора, зарина и иприта, которое запрещено в соответствии с нормами международного права, а также акты насилия сирийских властей против сирийского населения, нагнетающие межконфессиональную напряженность,

вновь заявляя, что устойчивое урегулирование нынешнего кризиса в Сирийской Арабской Республике может быть обеспечено только путем налаживания под эгидой Организации Объединенных Наций инклюзивного и возглавляемого самими сирийцами политического процесса, который будет отвечать законным чаяниям сирийского народа, и создания конституционного комитета, который подготовит условия для свободных и справедливых выборов и политического переходного процесса в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности в целях налаживания заслуживающего доверия и инклюзивного правления на внеконфессиональной основе с всесторонним и существенным участием женщин, в этой связи вновь подтверждая важную роль женщин в предотвращении и урегулировании конфликтов и миростроительстве и подчеркивая важность их равноправного и всестороннего участия во всех усилиях по поддержанию и укреплению мира и безопасности и необходимость усиления их роли в процессах принятия решений в отношении предотвращения и урегулирования конфликтов,

заявляя о своей полной поддержке предпринимаемых Специальным посланником Генерального секретаря по Сирии усилий с целью срочно создать авторитетный и легитимный конституционный комитет для содействия усилиям Организации Объединенных Наций по достижению устойчивого политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности и напоминая о том, что в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета политическое урегулирование конфликта в Сирийской Арабской Республике предусматривает также проведение свободных и справедливых выборов под наблюдением Организации Объединенных Наций, при соблюдении принципов государственного управления и самых высоких международных стандартов транспарентности и подотчетности, с участием всех сирийцев, включая перемещенных лиц и беженцев, которые имеют право на участие, а также создание нейтральных и безопасных условий,

вновь подтверждая свое одобрение Женевского коммюнике от 30 июня 2012 года ²⁹, одобряя совместное заявление по итогам многосторонних переговоров по Сирии, проведенных в Вене 30 октября 2015 года, и заявление Международной группы поддержки Сирии от 14 ноября 2015 года («венские заявления»), направленные на полное осуществление Женевского коммюнике при содействии Специального посланника, в качестве основы для реализации под руководством и при активном участии самих сирийцев политического перехода с целью положить конец конфликту в Сирийской Арабской Республике и подчеркивая, что будущее Сирийской Арабской Республики определит сам сирийский народ,

с глубокой озабоченностью отмечая установившуюся атмосферу безнаказанности за наиболее серьезные нарушения международного права и нарушения и попрания норм права прав человека, совершаемые в ходе текущего конфликта, которая служит питательной средой для дальнейших нарушений и попраний,

²⁹ Резолюция 2118 (2013) Совета Безопасности, приложение II.

напоминая о том, что по причине проявившегося среди населения недовольства ограничениями гражданских, политических, экономических и социальных прав в марте 2011 года в Даръа вспыхнули гражданские протесты, и отмечая, что насильственные действия сирийских властей по подавлению гражданских акций протеста, переросшие позднее в прямые артиллерийские обстрелы гражданского населения, привели к эскалации вооруженного насилия и активизации деятельности воинствующих экстремистских групп и террористических групп, в том числе так называемого ИГИЛ (известного также как ДАИШ), Фронта «Ан-Нусра» (известного также как «Хаят тахрир аш-Шам»), террористических групп, связанных с «Аль-Каидой» и ИГИЛ, и всех других лиц и групп, предприятий и организаций, связанных с «Аль-Каидой» или ИГИЛ и обозначенных как таковые Советом Безопасности, и других воинствующих экстремистских групп,

напоминая также о вытекающих из международного гуманитарного права конкретных обязанностях уважать и защищать в ситуациях вооруженного конфликта медицинский персонал и гуманитарный персонал, выполняющий исключительно медицинские обязанности, его транспортные средства и имущество, а также больницы и другие медицинские учреждения и обеспечивать, чтобы раненые и больные получали в максимально возможной степени и в кратчайшие возможные сроки необходимую медицинскую помощь и уход, и напоминая также, что в соответствии с международным правом нанесение преднамеренных ударов по больницам и местам сосредоточения больных и раненых, при условии, что они не являются военными целями, а также нанесение преднамеренных ударов по зданиям, материальным средствам, медицинским подразделениям и транспортным средствам и персоналу, использующим отличительные эмблемы Женевских конвенций от 12 августа 1949 года³⁰, в соответствии с международным правом являются военными преступлениями, и напоминая о применимых нормах международного гуманитарного права, касающихся наказания любых лиц, осуществляющих медицинскую деятельность в соответствии с врачебной этикой,

выражая серьезную озабоченность по поводу неизбирательного применения силы сирийскими властями против своих граждан, которое привело к огромным людским страданиям и спровоцировало распространение экстремизма и экстремистских групп и которое свидетельствует о сохраняющейся неспособности сирийских властей защитить население и выполнить соответствующие резолюции и решения органов Организации Объединенных Наций и создало условия, в которых можно безнаказанно совершать преступления против человечности,

выражая также серьезную озабоченность по поводу сохраняющегося присутствия экстремизма и воинствующих экстремистских групп, терроризма и террористических групп и решительно осуждая все нарушения прав человека и посягательства на них и нарушения международного гуманитарного права, совершаемые в Сирийской Арабской Республике любой из сторон в конфликте, в частности так называемым ИГИЛ (известным также как ДАИШ), Фронтом «Ан-Нусра», террористическими группами, связанными с «Аль-Каидой», военизированными формированиями, воюющими на стороне режима, и другими воинствующими экстремистскими группами,

отмечая с серьезной озабоченностью высказанное Независимой международной комиссией по расследованию событий в Сирийской Арабской

³⁰ United Nations, *Treaty Series*, vol. 75, Nos. 970–973.

Республике замечание о том, что негосударственные вооруженные группы по-прежнему прибегают к применению силы против гражданского населения,

вновь осуждая самым решительным образом применение химического оружия кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах, подчеркивая, что любое применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах недопустимо, является и будет являться нарушением норм международного права, и выражая твердую убежденность в том, что лиц, ответственных за применение химического оружия, необходимо и следует привлекать к ответственности,

осуждая самым решительным образом применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике с 2012 года, в том числе факты его применения, указанные в докладах за 2016 и 2017 годы³¹ Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций, который заключил, что Вооруженные силы Сирийской Арабской Республики несут ответственность за нападения с применением отравляющих веществ в Талль-Манисе в 2014 году, в Сармине и Кменасе в 2015 году, что ИГИЛ (известное также как ДАИШ) применило иприт в Мари в 2015 году и в Умм-эль-Хауше в 2016 году и что Сирийская Арабская Республика несет ответственность за применение зарина в Хан-Шайхуне в 2017 году, и в связи с этим отмечая с большой обеспокоенностью доклады миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия о предполагаемых инцидентах в Эль-Латамине³² и Саракибе³³, а также ее промежуточный доклад о предполагаемом боевом применении отравляющих веществ в Думе³⁴ и требуя, чтобы ответственные за это немедленно прекратили любое дальнейшее применение химического оружия,

заявляя о поддержке работы, проделанной Комиссией по расследованию, с удовлетворением принимая к сведению ее доклады, решительно осуждая отсутствие сотрудничества сирийских властей с Комиссией по расследованию, подтверждая свое решение препроводить доклады Комиссии по расследованию Совету Безопасности, выражая свою признательность Комиссии по расследованию за проведенные брифинги для членов Совета Безопасности и обращаясь к Комиссии по расследованию с просьбой продолжать проведение таких брифингов для Генеральной Ассамблеи и членов Совета Безопасности,

отмечая с серьезной озабоченностью замечание Комиссии по расследованию о том, что с марта 2011 года сирийские власти проводят политику широкомасштабных нападений на гражданское население, включая целенаправленные нападения на лиц и объекты, которые подлежат защите, в том числе медицинские учреждения, медицинский персонал и медицинский транспорт, и блокирования автоколонн с гуманитарными грузами, а также насильственные исчезновения, пытки в местах содержания под стражей, суммарные казни и другие нарушения и посягательства, и подчеркивая необходимость изучения сообщений о подобных происшествиях и сбора и представления свидетельств для будущей деятельности по привлечению виновных к ответственности,

³¹ См. S/2016/738/Rev.1, S/2016/888 и S/2017/904.

³² См. S/2017/931, приложение, и S/2018/620, приложение.

³³ См. S/2018/478, приложение.

³⁴ См. S/2018/732, приложение.

решительно осуждая имеющие место, согласно сообщениям, убийства содержащихся под стражей лиц на объектах, находящихся в ведении сирийской службы военной разведки, и широко распространенную практику насильственных исчезновений, произвольного задержания и использования сексуального и гендерного насилия и пыток в центрах содержания под стражей, отмеченную в докладах Комиссии по расследованию, в том числе в отделении 215, отделении 227, отделении 235, отделении 251, в следственном отделе разведслужбы Военно-воздушных сил на авиабазе в Эль-Меззе и в Сайднайской тюрьме, включая применяемую властями, по сообщениям, практику массовых казней через повешение, а также имеющие место, согласно сообщениям, убийства задержанных в военных госпиталях, включая госпитали в Тишрине и Харасте,

выражая свою глубочайшую обеспокоенность по поводу выводов Комиссии по расследованию, а также утверждений, содержащихся в представленных «Цезарем» в январе 2014 года свидетельствах о пытках и казнях лиц, помещенных в тюрьмы сирийскими властями, и подчеркивая необходимость того, чтобы эти утверждения и подобные свидетельства были собраны, изучены и представлены для будущей деятельности по привлечению виновных к ответственности,

ссылаясь на заявления Генерального секретаря, Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека и мандатариев специальных процедур Совета по правам человека о том, что в Сирийской Арабской Республике, вероятно, были совершены преступления против человечности и военные преступления, отмечая неоднократные призывы Верховного комиссара к Совету Безопасности передать эту ситуацию в Международный уголовный суд и выражая сожаление по поводу того, что соответствующий проект резолюции³⁵ не был принят, несмотря на широкую поддержку со стороны государств-членов,

отмечая с обеспокоенностью существование и применение в национальном законодательстве Сирийской Арабской Республики Закона № 10/2018 и аналогичных мер, которые будут иметь значительные пагубные последствия для прав сирийцев, перемещенных в результате конфликта, в плане подтверждения ими прав на свое имущество и безопасного, добровольного и достойного возвращения в свои дома, когда это позволит ситуация на местах, и призывая к их незамедлительной отмене,

выражая обеспокоенность по поводу того, что резолюции Совета Безопасности 2139 (2014), 2165 (2014), 2191 (2014), 2254 (2015), 2258 (2015), 2268 (2016), 2286 (2016) 2393 (2017) и 2401 (2018) остаются большей частью невыполненными, и отмечая настоятельную необходимость активизации усилий, направленных на урегулирование гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике, в том числе путем обеспечения защиты гражданского населения и полного, незамедлительного, беспрепятственного и непрерывного гуманитарного доступа,

напоминая о своей приверженности резолюциям Совета Безопасности 2170 (2014), 2178 (2014) и 2253 (2015) от 17 декабря 2015 года,

будучи встревожена тем, что более 5,6 миллиона беженцев, в том числе свыше 3,8 миллиона женщин и детей, были вынуждены покинуть Сирийскую Арабскую Республику и что 13,6 миллиона человек в Сирийской Арабской Республике, из которых 6,5 миллиона человек являются внутренне

³⁵ S/2014/348.

перемещенными лицами, нуждаются в срочной гуманитарной помощи, в результате чего наблюдается приток сирийских беженцев в соседние страны и другие страны, расположенные в этом регионе и за его пределами, а также будучи встревожена той опасностью, которую эта ситуация создает для региональной и международной стабильности,

выражая глубокое негодование по поводу того, что с начала мирных протестов в марте 2011 года более 17 000 детей погибло и еще большее число детей было ранено, а также по поводу всех серьезных нарушений и противоправных действий, совершаемых в отношении детей в нарушение применимых норм международного права, таких как их вербовка и использование, убийство и нанесение увечий, сексуальное насилие, насильственный увоз и похищение, нападения на школы и больницы и отказ в гуманитарном доступе, а также их произвольные аресты, содержание под стражей, пытки, жестокое обращение с детьми и их использование в качестве «живого щита»,

с глубокой обеспокоенностью ссылаясь на выводы, сделанные Комиссией по расследованию в ее докладе, озаглавленном “Out of sight, out of mind, deaths in detention in the Syrian Arab Republic” («Того, что не видно, не существует — смерти в местах содержания под стражей в Сирийской Арабской Республике»), отмечая в этой связи недавнюю выдачу сирийскими властями извещений о смерти задержанных лиц, являющуюся дополнительным указанием на систематические нарушения международного права прав человека и международного гуманитарного права, и настоятельно призывая сирийские власти предоставить семьям останки их родственников, судьба которых была раскрыта, в том числе тех из них, которые подверглись суммарной казни, незамедлительно принять все надлежащие меры для защиты жизни и прав всех лиц, содержащихся в настоящее время под стражей или пропавших без вести, и прояснить судьбу тех, кто числится пропавшими без вести или до сих пор находится в заключении,

выражая глубокую признательность за предпринятые соседними и другими странами региона значительные усилия по размещению сирийцев, признавая при этом усиливающиеся финансовые, социально-экономические и политические последствия присутствия большого числа беженцев и перемещенных лиц в этих странах,

подчеркивая крайнюю необходимость поддержки усилий по обеспечению безопасного и добровольного возвращения беженцев и внутренне перемещенных лиц в свои дома, включая восстановление пострадавших районов, обеспечение безопасности и удовлетворение материальных потребностей в соответствии с международным правом, включая применимые положения Конвенции, касающейся статуса беженцев³⁶, и Протокола к ней³⁷, и принимая во внимание интересы стран, принимающих беженцев,

приветствуя усилия Организации Объединенных Наций и Лиги арабских государств и все дипломатические усилия, направленные на достижение политического урегулирования сирийского кризиса на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года²⁹ и в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности,

заявляя о полной поддержке усилий Специального посланника Генерального секретаря по Сирии, направленных на то, чтобы защитить гражданское население и добиться полного осуществления сирийского

³⁶ United Nations, *Treaty Series*, vol. 189, No. 2545.

³⁷ *Ibid.*, vol. 606. No. 8791.

политического процесса в целях перехода к заслуживающему доверия и инклюзивному правлению на внеконфессиональной основе в соответствии с заключительным коммюнике и резолюциями 2254 (2015) и 2258 (2015) Совета Безопасности, настоятельно призывая Специального посланника созвать конституционный комитет, чтобы подготовить почву для организации на основе переговоров подлинного политического перехода, отмечая с признательностью посреднические усилия, предпринимаемые в целях содействия установлению режима прекращения огня в Сирийской Арабской Республике и отмеченные Советом Безопасности в его резолюции 2336 (2016), поддерживая усилия по прекращению насилия, выражая при этом глубокую обеспокоенность в связи с нарушениями, требуя, чтобы все стороны, участвующие в прекращении боевых действий в Сирийской Арабской Республике, выполняли свои обязательства, и настоятельно призывая все государства-члены, особенно членов Международной группы поддержки Сирии, использовать свое влияние, чтобы обеспечить выполнение этих обязательств и полное осуществление этих резолюций, поддержать усилия по созданию условий для установления прочного и долгосрочного режима прекращения огня, который существенно необходим для обеспечения политического урегулирования конфликта в Сирийской Арабской Республике, и добиться прекращения систематических, широкомасштабных и грубых нарушений прав человека и посягательств на них и нарушений международного гуманитарного права,

1. *решительно осуждает* систематические, массовые и грубые нарушения и несоблюдение норм международного права прав человека и нарушения норм международного гуманитарного права, совершенные в Сирийской Арабской Республике, и неизбирательные и несоразмерные нападения, совершаемые в районах проживания мирного населения и против объектов гражданской инфраструктуры, в частности нападения на медицинские учреждения и школы, в результате которых продолжают погибать мирные граждане, и требует, чтобы все стороны выполняли свои обязанности согласно международному гуманитарному праву;

2. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу продолжающегося с начала мирных протестов 2011 года вооруженного насилия, чинимого сирийскими властями в отношении своего собственного народа, и требует, чтобы сирийские власти немедленно прекратили все насильственные действия против своего собственного народа, принимали все возможные меры предосторожности, с тем чтобы предотвратить или, во всяком случае, свести к минимуму случайные потери среди гражданского населения, ранения гражданских лиц и ущерб гражданским объектам, и выполняли свои обязанности по защите сирийского населения, а также незамедлительно выполнили положения резолюций Совета Безопасности 2254 (2015), 2258 (2015) и 2286 (2016);

3. *настоятельно призывает* все государства-члены, прежде всего членов Международной группы поддержки Сирии, создать условия для продолжения переговоров о политическом урегулировании сирийского конфликта под эгидой Организации Объединенных Наций, прилагая усилия к достижению общенационального соглашения о прекращении огня, обеспечить полный, незамедлительный и безопасный гуманитарный доступ и добиваться освобождения произвольно задержанных лиц в соответствии с резолюцией 2254 (2015) Совета Безопасности, поскольку только долговременное и всеобъемлющее политическое урегулирование конфликта может положить конец систематическим, массовым и грубым нарушениям и несоблюдению международных норм права прав человека и нарушениям норм международного гуманитарного права;

4. *решительно осуждает* любое применение химического оружия, в частности хлора, зарина и иприта, какой бы то ни было стороной конфликта в Сирийской Арабской Республике, обращает особое внимание на то, что разработка, производство, приобретение, накопление, хранение, передача или применение химического оружия где бы то ни было, когда бы то ни было, кем бы то ни было и при каких бы то ни было обстоятельствах неприемлемы и представляют собой одно из наиболее серьезных преступлений согласно нормам международного права и нарушение Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении³⁸ и резолюции 2118 (2013) Совета Безопасности, и выражает твердую убежденность в том, что лиц, ответственных за разработку, производство, приобретение, накопление, хранение, передачу или применение химического оружия необходимо и следует привлекать к ответственности,

5. *решительно осуждает также* продолжающееся применение химического оружия в Сирийской Арабской Республике, в частности нападение с применением хлора в Саракибе 4 февраля 2018 года и нападение в Думе 7 апреля 2018 года, в результате которых погибли десятки мужчин, женщин и детей и сотни получили тяжелые ранения, напоминает о решении Совета Безопасности о том, что Сирийская Арабская Республика не должна применять, разрабатывать, производить, иным образом приобретать, накапливать или хранить химическое оружие или передавать прямо или косвенно химическое оружие другим государствам или негосударственным субъектам, ссылаясь на соответствующие доклады Совместного механизма по расследованию Организации по запрещению химического оружия — Организации Объединенных Наций и требует, чтобы сирийский режим и так называемое ИГИЛ (известное также как ДАИШ) немедленно отказались от любого дальнейшего применения химического оружия;

6. *выражает серьезную обеспокоенность* в связи с сообщениями о нападении с применением химического оружия в Думе 7 апреля 2018 года, принимает к сведению последний доклад Независимой международной комиссии по расследованию событий в Сирийской Арабской Республике, в котором говорится о том, что имеется множество свидетельств сброса хлора с вертолета на жилое здание, и ожидает окончательных выводов миссии по установлению фактов Организации по запрещению химического оружия в отношении этого нападения;

7. *призывает* к значительному усилению мер проверки Организации по запрещению химического оружия и приветствует введенные Организацией процедуры для выявления лиц, ответственных за применение химического оружия;

8. *требует*, чтобы сирийский режим полностью выполнил свои международные обязательства, включая требование о том, чтобы он полностью раскрыл информацию о своей программе по химическому оружию, причем особое внимание должно быть уделено необходимости срочного устранения Сирийской Арабской Республикой установленных пробелов, несоответствий и расхождений, касающихся ее объявления в отношении Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении, и ликвидации ею всей своей программы по химическому оружию, — необходимости, отмеченной в докладе Генерального директора Организации по запрещению химического оружия от 22 февраля 2016 года³⁹, где сообщается, что Технический секретариат в настоящее время не может

³⁸ Ibid., vol. 1974, No. 33757.

³⁹ EC-81/HP/DG.1.

полностью перепроверить степень соответствия объявления и связанных с ним документов, представленных Сирийской Арабской Республикой, требованиям в отношении точности и полноты, предусмотренным Конвенцией и решением ЕС-М-33/DEC.1 Исполнительного совета Организации по запрещению химического оружия⁴⁰;

9. *просит* применить дополнительные процедуры строгой проверки в соответствии с пунктом 8 статьи IV и пунктом 10 статьи V Конвенции для обеспечения полной ликвидации сирийской программы по химическому оружию и предотвращения любых новых случаев применения химического оружия;

10. *выражает сожаление и самое решительное осуждение* по поводу широко распространенных и систематических грубых нарушений и ущемлений прав человека и основных свобод и всех нарушений международного гуманитарного права, которые продолжают совершать сирийские власти и связанные с правительством ополчения, а также те, кто воюет на их стороне, включая преднамеренные нападения на гражданское население или гражданские объекты, в том числе нападения на школы, больницы и храмы, с применением тяжелых вооружений, бомбардировок с воздуха, кассетных боеприпасов, баллистических ракет, «бчковых» бомб, химического или иного оружия и иным применением силы против гражданских лиц, включая морение гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны, нападения на школы, больницы и храмы, массовые расправы, произвольные казни, внесудебные убийства, убийства и преследования мирных протестующих, правозащитников и журналистов, частных лиц и членов общин за их религиозную принадлежность или их убеждения, произвольные задержания, насильственные исчезновения, нарушения прав человека женщин и детей, насильственное перемещение членов групп меньшинств и тех, кто выступает против сирийского режима, незаконное воспрепятствование доступу к медицинской помощи, отказ в обеспечении уважения и защиты медицинского персонала, пытки, систематическое сексуальное и гендерное насилие, в том числе изнасилование в местах содержания под стражей, и жестокое обращение;

11. *безоговорочно осуждает* все нападения и акты насилия в отношении журналистов и работников средств массовой информации со стороны сирийских властей, проправительственных ополчений и негосударственных вооруженных групп, настоятельно призывает все стороны уважать профессиональную независимость и права журналистов и напоминает в этой связи, что журналисты и работники средств массовой информации, находящиеся в опасных профессиональных командировках в районах вооруженного конфликта, рассматриваются как гражданские лица и пользуются защитой в качестве таковых при условии, что они не совершают никаких действий, негативно сказывающихся на их статусе гражданских лиц,

12. *решительно осуждает* все нарушения и ущемления прав человека и нарушения международного гуманитарного права вооруженными экстремистскими группами, включая убийства и преследования отдельных лиц и общин за их религиозную принадлежность или убеждения, а также любые нарушения прав человека и нарушения международного гуманитарного права негосударственными вооруженными группами, в том числе «Хизбаллой» и теми группами, которые Совет Безопасности признал террористическими;

13. *выражает сожаление и решительное осуждение* по поводу террористических актов и насилия, совершаемых в отношении гражданских лиц

⁴⁰ Резолюция 2118 (2013) Совета Безопасности, приложение I.

так называемым ИГИЛ (известным также как ДАИШ), Фронтом «Ан-Нусра» (известным также как «Хаят тахрир аш-Шам»), связанными с «Аль-Каидой» террористическими группами, группами, признанными террористическими Советом Безопасности, и другими воинствующими экстремистскими группами, и их непрекращающихся грубых, систематических и массовых нарушений прав человека и норм международного гуманитарного права и подтверждает, что терроризм не может и не должен ассоциироваться с какой бы то ни было религией, гендерной и этнической принадлежностью, национальностью или цивилизацией;

14. *самым решительным образом осуждает* грубые и систематические нарушения прав человека женщин и детей всеми террористическими группами и вооруженными группами, включая так называемое ИГИЛ (известное также как ДАИШ), в частности убийства женщин и девочек, сексуальное и гендерное насилие, в том числе обращение в рабство женщин и девочек и сексуальное надругательство над ними и насильственную вербовку, использование и похищение детей;

15. *осуждает* имеющее место, согласно сообщениям, насильственное перемещение населения в Сирийской Арабской Республике, включая насильственное перемещение гражданских лиц в результате достижения на местах соглашений о перемирии, отмеченное Комиссией по расследованию, и его вызывающее тревогу воздействие на демографический состав страны, которое представляет собой стратегию радикального изменения демографической ситуации, инициированную сирийскими властями, ее союзниками и другими негосударственными субъектами, призывает все соответствующие стороны незамедлительно прекратить все связанные с этим действия, включая действия, которые могут быть равносильными военным преступлениям и преступлениям против человечности, отмечает, что безнаказанность за такие преступления недопустима, подтверждает, что лица, виновные в таких нарушениях международного права, должны привлекаться к ответственности, и поддерживает усилия по сбору доказательств для будущих судебных разбирательств;

16. *напоминает* правительству Сирийской Арабской Республики о его обязательствах по Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁴¹, включая его обязательство принимать эффективные меры для предупреждения актов пыток на любой территории под его юрисдикцией, и призывает все государства — участники Конвенции выполнять все соответствующие обязательства по Конвенции, в том числе в отношении принципа выдачи или судебного преследования, изложенного в статье 7 Конвенции;

17. *решительно осуждает* имеющую место, согласно сообщениям, систематическую и широко распространенную практику сексуального насилия, сексуальных посягательств и сексуальной эксплуатации, в том числе в государственных центрах содержания под стражей, включая те, что находятся в ведении разведывательных служб, и отмечает, что такие акты могут являться нарушениями международного гуманитарного права и нарушениями и попранием международного права прав человека, и в этой связи выражает глубокую озабоченность по поводу сложившейся атмосферы безнаказанности сексуального и гендерного насилия;

18. *решительно осуждает также* все нарушения и противоправные действия, совершаемые в отношении детей в нарушение применимого

⁴¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 1465, No. 24841.

международного права, в частности их вербовку и использование, убийство и нанесение увечий, изнасилование и все другие формы сексуального насилия, похищения, отказ в гуманитарном доступе к детям и нападения на гражданские объекты, включая школы и больницы, а также произвольные аресты детей, их незаконное содержание под стражей, пытки детей, жестокое обращение с ними и их использование в качестве «живого щита»;

19. *вновь подтверждает* ответственность сирийских властей за систематическую практику насильственных исчезновений, принимает к сведению мнение Комиссии по расследованию о том, что применение сирийскими властями практики насильственных исчезновений равносильно преступлению против человечности, и осуждает случаи насильственного исчезновения молодых мужчин и использование прекращения огня в качестве возможности для насильственной вербовки и произвольного задержания таких мужчин;

20. *требует*, чтобы сирийские власти в соответствии со своими обязательствами, вытекающими из применимых международных норм права прав человека, включая право на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья, содействовали обеспечению равного доступа к медицинскому обслуживанию и уважали статус работников медико-санитарных учреждений и защищали их от попыток помешать выполнению их обязанностей, от угроз и посягательств на физическую неприкосновенность;

21. *решительно осуждает* все нападения на медико-санитарных работников, их транспортные средства и имущество, а также больницы и другие медицинские учреждения и выражает сожаление по поводу долгосрочных последствий подобных нападений для населения и систем здравоохранения Сирийской Арабской Республики и подтверждает, что гуманитарные работники и их транспортные средства, имущество и объекты должны быть обеспечены защитой в соответствии с международным гуманитарным правом;

22. *обращает особое внимание* на вызывающую особую озабоченность ситуацию в Идлибе, заявляет о своей поддержке нынешнего соглашения о прекращении боевых действий с целью избежать гуманитарной катастрофы и призывает гарантов этого соглашения обеспечить соблюдение режима прекращения огня;

23. *требует*, чтобы сирийские власти в полной мере сотрудничали с Комиссией по расследованию, в том числе предоставляя ей незамедлительный, полный и беспрепятственный доступ на всей территории Сирийской Арабской Республики;

24. *требует также*, чтобы сирийские власти выполняли свои обязанности по защите сирийского населения;

25. *решительно осуждает* действия всех вмешивающихся в события в Сирийской Арабской Республике иностранных боевиков-террористов и иностранных организаций и сил, воюющих на стороне сирийского режима, выражает глубокую обеспокоенность по поводу того, что их участие еще более осложняет ухудшающееся положение в Сирийской Арабской Республике, включая положение в области прав человека и гуманитарную ситуацию, что имеет серьезные негативные последствия для региона, и требует, чтобы все иностранные боевики-террористы и те, кто воюют на стороне сирийских властей, включая все ополчения, спонсируемые иностранными правительствами, незамедлительно покинули Сирийскую Арабскую Республику;

26. *требует также*, чтобы все стороны незамедлительно положили конец всем нарушениям международного права прав человека и посягательствам на него и нарушениям международного гуманитарного права, напоминает, в частности, о вытекающей из международного гуманитарного права обязанности проводить различие между гражданским населением и комбатантами и о запрете неизбирательных и соразмерных нападений и любых нападений на гражданских лиц и гражданские объекты, требует далее, чтобы все стороны в конфликте предпринимали все надлежащие шаги в целях защиты гражданских лиц в соответствии с международным правом, в том числе воздерживались от нападений на гражданские объекты, такие как медицинские центры, школы и станции водоснабжения, и от милитаризации таких объектов, стремились избегать оборудования военных позиций в густонаселенных районах и обеспечили возможность для эвакуации раненых и для того, чтобы все гражданские лица, желающие покинуть районы конфликта, включая осажденные районы, могли сделать это, и напоминает в этой связи о том, что сирийские власти несут главную ответственность за защиту своего населения;

27. *самым решительным образом осуждает* все происходящие в Сирийской Арабской Республике нападения на пользующиеся защитой объекты, включая неизбирательные и соразмерные нападения и те, которые могут представлять собой военное преступление, и просит Комиссию по расследованию продолжать расследование всех подобных деяний;

28. *ссылается* на заявления Специального посланника Генерального секретаря по Сирии г-на Стаффана де Мистуры, свидетельствующие о том, что причиной подавляющего числа жертв среди гражданского населения в Сирийской Арабской Республике являются неизбирательные воздушные бомбардировки, требует в этой связи, чтобы сирийские власти немедленно прекратили любые удары по гражданским лицам, любые соразмерные нападения, а также любое неизбирательное применение оружия в населенных районах и напоминает в этой связи об обязанности соблюдать нормы международного гуманитарного права во всех обстоятельствах;

29. *подчеркивает* необходимость привлечения виновных к ответственности за совершенные в Сирийской Арабской Республике начиная с марта 2011 года преступления, которые связаны с нарушением международного права, в частности международного гуманитарного права и международного права прав человека, и часть которых может представлять собой военные преступления или преступления против человечности, путем проведения справедливых и независимых расследований и судебных процессов на национальном или международном уровне;

30. *настоятельно призывает* все государства-члены и стороны конфликта в полной мере сотрудничать с Международным беспристрастным и независимым механизмом для содействия проведению расследований в отношении лиц, которые несут ответственность за наиболее серьезные преступления по международному праву, совершенные в Сирийской Арабской Республике с марта 2011 года, и их судебному преследованию, в том числе путем предоставления соответствующей информации и документации, подчеркивает, что Механизму поручено сотрудничать с Комиссией по расследованию, и настоятельно призывает его также приложить особые усилия к обеспечению проведения консультаций и сотрудничества с сирийскими организациями гражданского общества;

31. *приветствует* доклады Механизма за 2017 и 2018 годы⁴² и предлагает руководителю Механизма, действуя в рамках имеющихся ресурсов, готовить доклады Механизма для ежегодного представления их в апреле на пленарном заседании Генеральной Ассамблеи, начиная с ее семьдесят третьей сессии, по пункту повестки дня «Предотвращение вооруженных конфликтов»;

32. *приветствует также* добровольные взносы государств-членов для финансирования Механизма, предлагает всем государствам-членам внести дополнительные финансовые взносы и отмечает принятые Генеральным секретарем меры в ответ на призыв включить необходимые для финансирования Механизма средства в его следующее бюджетное предложение;

33. *особо отмечает* необходимость обеспечить, чтобы все, кто виновны в нарушениях норм международного гуманитарного права или нарушениях и попрании прав человека, были привлечены к ответственности с использованием надлежащих справедливых и независимых национальных или международных механизмов уголовного правосудия в соответствии с принципом комплементарности, подчеркивает необходимость предпринять практические шаги к достижению этой цели и в этой связи призывает Совет Безопасности принять надлежащие меры с целью обеспечить привлечение виновных к ответственности, отмечая важную роль, которую может сыграть в этом отношении Международный уголовный суд;

34. *приветствует* усилия государств, осуществляющих расследование деяний в Сирийской Арабской Республике и судебное преследование — в рамках их юрисдикции — за преступления, совершенные в Сирийской Арабской Республике, призывает их продолжать заниматься этим и обмениваться между собой соответствующей информацией в соответствии со своим национальным законодательством и международным правом и рекомендует другим государствам рассмотреть возможность делать то же самое;

35. *выражает сожаление* по поводу ухудшения гуманитарной ситуации в Сирийской Арабской Республике и настоятельно призывает международное сообщество реализовать лежащую на нем ответственность за оказание срочной финансовой поддержки принимающим странам и общинам, с тем чтобы они могли удовлетворять растущие гуманитарные потребности сирийских беженцев, уделяя при этом особое внимание принципу разделения бремени ответственности;

36. *призывает* всех членов международного сообщества, включая всех доноров, выполнить ранее данные ими обещания и продолжать оказывать Организации Объединенных Наций, специализированным учреждениям и другим гуманитарным субъектам поддержку, столь необходимую для предоставления гуманитарной помощи миллионам сирийцев, как перемещенных внутри страны, так и нашедших убежище в принимающих странах и общинах;

37. *приветствует* усилия тех стран за пределами региона, которые приняли меры и выработали стратегии для оказания помощи сирийским беженцам и их приема, призывает эти страны наращивать эти усилия и обращается также к другим государствам за пределами региона с призывом рассмотреть возможность осуществления подобных мер и стратегий в целях предоставления сирийским беженцам защиты и оказания им гуманитарной помощи;

⁴² A/72/764 и A/73/295.

38. *решительно осуждает* преднамеренный отказ гражданскому населению в гуманитарной помощи, кто бы за этим ни стоял, и особенно отказ в медицинской помощи и участвовавшие в последнее время случаи прекращения водоснабжения и санитарно-технического обслуживания в гражданских районах, подчеркивая при этом, что морение гражданского населения голодом в качестве метода ведения войны запрещено международным правом, и особо отмечая главную ответственность правительства Сирийской Арабской Республики в этой связи, и выражает сожаление по поводу ухудшения гуманитарной ситуации;

39. *требует*, чтобы сирийские власти и все другие стороны в конфликте обеспечили полный, незамедлительный, беспрепятственный и непрерывный доступ Организации Объединенных Наций и гуманитарных структур, в том числе в осажденные и труднодоступные районы, в соответствии с резолюциями Совета Безопасности [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2254 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#), [2332 \(2016\)](#), [2393 \(2017\)](#) и [2401 \(2018\)](#);

40. *решительно осуждает* практику похищения людей, захвата заложников, произвольного содержания под стражей без права переписки и общения, пыток, убийств ни в чем не повинных мирных жителей и суммарных казней, применяемую негосударственными вооруженными группами и террористическими группами, которые Совет Безопасности признал таковыми, прежде всего так называемым ИГИЛ (известным также как ДАИШ) и Фронтом «Ан-Нусра» (известным также как «Хаят тахрир аш-Шам»), и подчеркивает, что такие акты могут быть равносильны преступлениям против человечности;

41. *выражает сожаление* по поводу страданий и пыток, которым подвергаются лица, находящиеся в центрах содержания под стражей на всей территории Сирийской Арабской Республики, и которые описаны в докладах Комиссии по расследованию и Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, а также в показаниях «Цезаря», представленных в январе 2014 года, и в сообщениях о массовых убийствах лиц, содержащихся под стражей на объектах сирийской службы военной разведки;

42. *решительно осуждает* имеющие место, согласно сообщениям, убийства лиц, содержащихся под стражей на объектах сирийской службы военной разведки, в частности в местах содержания под стражей на авиабазе в Эль-Маззе, отделении разведслужбы Военно-воздушных сил в Харасте и отделениях службы военной безопасности 215, 227, 235, 248 и 291, и предполагаемые убийства лиц, содержащихся под стражей в тюрьме в Адре и в военных госпиталях, включая госпитали в Эль-Маззе, Тишрине и Харасте, и выражает глубокую обеспокоенность по поводу сообщений о том, что режим использовал крематорий, чтобы скрыть массовое убийство заключенных в Сайднайском пенитенциарном комплексе;

43. *призывает* предоставить соответствующим международным наблюдательным органам доступ к задержанным лицам, находящимся в государственных тюрьмах и центрах содержания под стражей, включая все военные объекты, упоминаемые в докладах Комиссии по расследованию;

44. *требует*, чтобы все стороны предприняли все надлежащие шаги для защиты гражданских лиц и вышедших из строя комбатантов, включая членов этнических, религиозных и конфессиональных общин, и подчеркивает в этой связи, что главная ответственность за защиту населения Сирийской Арабской Республики лежит на сирийских властях;

45. *решительно осуждает* повреждение и уничтожение объектов культурного наследия Сирийской Арабской Республики, в частности в Пальмире

и Алеппо, и организованное разграбление сирийских культурных ценностей и незаконную торговлю ими, о которых говорится в резолюциях Совета Безопасности [2199 \(2015\)](#) от 12 февраля 2015 года и [2347 \(2017\)](#) от 24 марта 2017 года, подтверждает, что умышленные нападения на исторические памятники могут расцениваться как военные преступления, и подчеркивает необходимость привлечения к суду лиц, совершивших такие преступления;

46. *настоятельно призывает* все стороны в конфликте принимать все соответствующие меры в целях обеспечения безопасности и охраны персонала Организации Объединенных Наций и связанного с ней персонала, персонала специализированных учреждений и всего прочего персонала, участвующего в оказании чрезвычайной гуманитарной помощи, как того требуют нормы международного гуманитарного права, без ущерба для свободы его передвижения и доступа, подчеркивает необходимость не препятствовать и не мешать таким усилиям, напоминает, что нападения на гуманитарных работников могут быть равносильны военным преступлениям, и отмечает в этой связи, что Совет Безопасности подтвердил, что будет принимать дальнейшие меры в случае невыполнения его резолюций [2139 \(2014\)](#), [2165 \(2014\)](#), [2191 \(2014\)](#), [2234 \(2015\)](#), [2258 \(2015\)](#), [2286 \(2016\)](#), [2393 \(2017\)](#) и [2401 \(2018\)](#) любой сирийской стороной;

47. *настоятельно призывает* международное сообщество поддерживать руководящую роль и всестороннее и действенное участие женщин во всех усилиях, направленных на поиск политического урегулирования сирийского кризиса, как это предусмотрено Советом Безопасности в его резолюциях [1325 \(2000\)](#), [2122 \(2013\)](#) от 18 октября 2013 года и [2242 \(2015\)](#) от 13 октября 2015 года;

48. *подтверждает*, что возможно лишь политическое урегулирование конфликта в Сирийской Арабской Республике, вновь заявляет о своей приверженности национальному единству и территориальной целостности Сирийской Арабской Республики и настоятельно призывает стороны конфликта воздерживаться от действий, которые могут привести к дальнейшему ухудшению положения в области прав человека, ситуации в плане безопасности и гуманитарной ситуации, с тем чтобы можно было обеспечить подлинный политический переход на основе заключительного коммюнике Группы действий по Сирии от 30 июня 2012 года²⁹ и в соответствии с резолюциями [2254 \(2015\)](#) и [2268 \(2016\)](#) Совета Безопасности — переход, который отвечает законным стремлениям сирийского народа к созданию, при полном и реальном участии женщин, гражданского, демократического и плюралистического государства, где нет места межконфессиональной разобщенности и дискриминации по этническим, религиозным, языковым, гендерным или любым другим признакам и где всем людям обеспечена равная защита, независимо от пола, религии или этнической принадлежности, и требует далее, чтобы все стороны в срочном порядке приложили усилия для всеобъемлющего осуществления заключительного коммюнике, в том числе посредством создания инклюзивного переходного руководящего органа, в полной мере наделенного полномочиями исполнительной власти и сформированного на основе взаимного согласия и с учетом необходимости обеспечения преемственности в работе государственных учреждений.

*56-е пленарное заседание,
17 декабря 2018 года*